

Как зайцы поют – по ночам слышно. А как хор-
вод водят – в темноте не видеть.

Но по следам всё понять можно: шла прямая заячья тропа. От пенька до пенька, через кочки, через ва-
лежины, под белыми заячьими воротцами – и вдруг
закружила немыслимыми петлями! Восьмёрками
среди берёзок, кругами-хороводами вокруг ёлочек,
каруселью между кустов.

Будто закружились у зайцев головы, и пошли
они петлять да путать. Пляшут и поют: «Гу-гу-гу-
гуу! Гу-гу-гу-гуу!»

Как в берестяные дудки дуют. Даже губы подска-
кивают!

Нипочём им сейчас лисицы и филины. Всю зиму
жили в страхе, всю зиму прятались и молчали. До-
вольно!

Март на дворе. Солнце одолевает мороз.

Самая пора заячьих песен.

Время заячьих хороводов.

ВЕЖЛИВАЯ ГАЛКА

Много у меня среди диких птиц знакомых. Воробья одного знаю. Он весь белый – альбинос. Его сразу отличишь в воробьиной стайке: все серые, а он белый.

Сороку знаю. Эту я по нахальству отличаю. Зимой, бывало, люди за окно продукты вывешивают, так она сейчас же прилетит и всё растреплет.

А вот галку одну я заметил за её вежливость.

Была метель.

Ранней весной бывают особые метели – солнечные. Снежные вихри завиваются в воздухе, всё сверкает и несётся! Каменные дома похожи на скалы. Наверху буран, с крыш, как с гор, текут снежные водопады. Сосульки от ветра растут в разные стороны, как косматая борода деда-мороза.

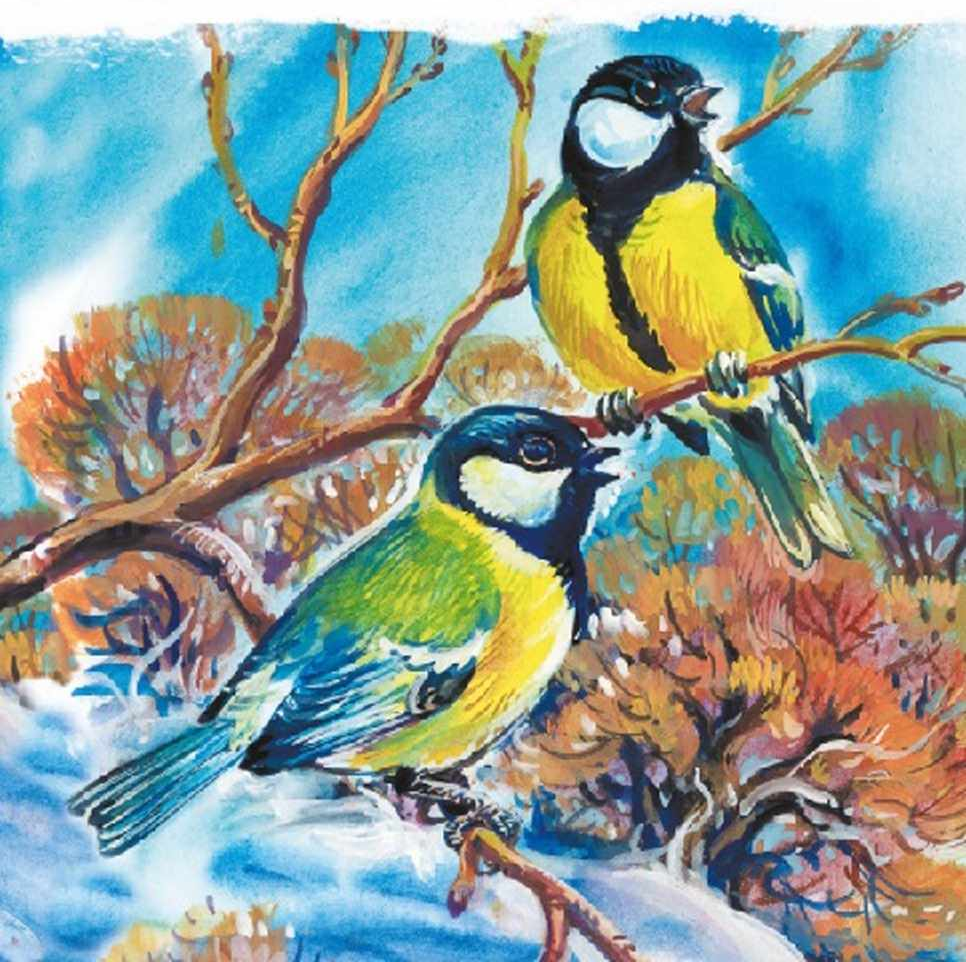
А над карнизом, под крышей, есть укромное местечко. Там два кирпича из стены выпали. В этом углублении и устроилась моя галка. Чёрная вся, только на шейке серый воротничок. Галка грелась на солнце да ещё и расклёвывала какой-то лакомый кусок. Уютное местечко!

СИНИЧКИ-АРИФМЕТИЧКИ

Весной звонче всех белощёкие синички поют: колокольчиками звенят. На разный лад и манер. У одних так и слышится: «Дважды два, дважды два, дважды два!» А другие бойко высвистывают: «Четыре-четыре-четыре!»

С утра до вечера зубрят синички таблицу умножения. «Дважды два, дважды два, дважды два!» выкрикивают одни.

«Четыре-четыре-четыре!» – весело отвечают другие.

Синички-арифметички.

ОТТАЯВШИЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Всё, что случилось зимой в лесу, – всё скрыл снег. Злодейство ли, доброе ли дело – всё погребено в сугробах: снегом укрыто, метелью заглажено. Ни памяти, ни следа.

Но пришла оттепель, и всё вышло наружу. Всё, что копилось, всё, что скрывалось, выступило напоказ. Оттаяли хвоинки, прутики, листики, кусочки коры. Везде под кузницами дятлов груды лежат шишки.

Вот перья вороны, которую в конце зимы разорвал ястреб. Вот подснежные спаленки-лунки рябчиков и тетеревов. В них они спали в самую глухую зимнюю пору. Тут снеговые тоннели крота: ишь ты, он и в снегу искал червяков!

Шишки, сброшенные клестами и оглоданные белками. Подстриженные зайцами ивы.

А вот землеройка, задушенная и брошенная лаской. Вот хвостик белки-летяги – остатки обеда куницы.

Будто листаешь прочитанную книгу и рассматриваешь картинки. Ветер и солнце долистают белую книгу. Скоро покажется и обложка – земля. Тогда все зимние происшествия встретятся, соединятся и растворятся в тысячах и тысячах других, скопившихся на земле за долгие-долгие годы.

Вся земля под ногами – это бывшие происшествия.

На берегу – на краю земли! – можно сидеть часами. Волны воды и ветра. То потянет теплом и водорослевой прелью, то пахнёт пронзительной свежестью синей воды. Блёклый, захламлённый берег, унылая быль у ног и рядом – перед глазами! – синяя сказка с белыми льдинами и белыми птицами.

Медленные вереницы сказочных птиц с изогнутыми шеями плывут вдоль лазоревой кромки льда.

Медленные косяки тянут вдоль сизого бока белого облака. С воды и с неба далёкими колоколами плывут лебединые клики. Клики кликунов-лебедей.

Лебеди лежат и стоят на льдинах. Или бегут по воде, натужно устремив вперёд шею и звучно плёпая широкими чёрными лапами.

Валетев, плывут над водой, плавно загребая под себя струи ветра. И крылья их поскрипывают, как на шарнирах. А то с лёту плюхаются на волны, воздев крылья, как руки, и буруня воду крутой белой грудью.

Потягиваются, охорашиваются, перебирают перья. Смотрят на своё отражение.

Почему на этих птиц можно смотреть часами? Не задерживается же глаз на вздорных, крикливых утках, суетливо снующих тут же?

Есть в этих величавых и медлительных птицах что-то такое, что заставляет всех — от мала до велика! — поднимать лицо в небо: «Смотрите, летят лебеди!» И долго-долго провожать их глазами.

ВЕСЁЛЫЕ СТАРУШКИ

На солнечной скале веселятся крапивницы. Бабочки перезимовали зиму и радуются теплу. Зима свирепой была, её ледяные когти проникли в самые потайные убежища. Не все бабочки выжили. Крылышки у них выцвели и потёрлись. Кто без усов остался, кто без ноги. А у кого от цветных крыльев одни жилки остались, как у высохшего листа. Но пережившие свой век калеки и инвалиды, древние

бабочкины старушки всем на зависть весёлые и игривые! Старушки играют в пятнашки!

Весело налетает пятна́ на спокойно сидящих, дремлющих на припёке. Мелькание крыльев, весёлая суматоха, стайка бабочек штопором ввинчивается в синее небо. Они кувыркаются и барахтаются на струях тёплого ветра. Потом сломя голову кидаются вниз и снова рассаживаются на гладкой нагретой скале. Они игриво поводят обтрёпанными крылышками и расправляют лапками ощищенные усы. Старики и старушки играют и веселятся. Словно и не было позади страшной зимы.

ДЯТЛОВО КОЛЕЧКО

Дятел – мастер на разные штуки.

Может душло выдолбить. Ровное, круглое, как пяточок.

Может станок для шишек смастерить. Втиснет шишку в него и выколачивает семена.

Есть у дятла и барабан – звонкий упругий сучок.

Надолбится, набарабанится – захочет пить.

На этот случай есть у дятла питьевое колечко. Его он тоже делает сам.

На землю дятел спускаться не любит: коротконогий он – неловко ему на земле. Не летает он и на водопой – на речку или к ручью. Пьёт как придётся. Зимой схватит снежку, летом слизнёт росинку, осенью – капельку дождя. Дятлу немного надо. И только весной – дело особое. Весной дятел любит пить берёзовый сок. Для этого и делает дятел питьевое колечко.

Колечко, наверное, видели все. Даже на берёзовых поленьях. Дырочка к дырочке на берёзовой коре – колечком вокруг ствола. Но мало кто знает, как дятел делает это кольцо. И почему оно сделано не как-нибудь, а всегда кольцом... Я стал следить и понял, что дятел... и не думает делать кольца!

Он просто дырочку в берёзе пробьёт и слизнёт капельку сока.

Немного погодя опять прилетит: ведь на дырочке набухает сок. Сядет так, чтобы удобно было слизнуть, слизнёт набухшую каплю – вкусно. Да жалко, сок из старой проклювинки тихо течёт. Дятел чуть голову вбок отведёт и пробивает новую дырку.

Ещё прилетит – садится уже под новую дырочку, старая-то зашлыма. Выпьет из новой сок – рядом свежую дырочку продолбит. И опять ни выше, ни ниже, а сбоку, где, не трогаясь с места, удобно клювом достать.

Дел весной много: дуло, барабан, станок. Охота и покричать: прямо в горле всё пересохло! Потому то и дело летит на берёзу – горлышко промочить.

Ведь кричат от зари до зари, а бывает, и ночью! Другие говорят: колоском, мол, подавилась. Но какие в мае колоски?

Ещё говорят, что в черёмуховые холода самые неугомонные от холода сипнут. По-разному говорят.

Про черёмуховые холода у нас тоже говорят по-разному. Кто объясняет похолодание тем, что черёмуха цветёт, кто – ладожский лёд идёт. А знатоки утверждают, что в это время льды в Арктике раскалываются и сдвигаются.

Как всё-таки здорово!

Где-то в далёкой Арктике льды зашевелились, а у нас кукушка осипла. Где аукнулось – и где откликнулось!

ОТЧЕГО У ЛИСЫ ДЛИННЫЙ ХВОСТ?

От любопытства! Не от того же, в самом деле, что она следы свои будто бы хвостом замечает. Длинным лисий хвост становится от любопытства.

Начинается всё с той поры, как прорежутся у лисят глаза. Хвосты у них в эту пору совсем ещё маленькие и короткие. Но вот глаза прорезались – и хвосты сразу же начинают вытягиваться! Становятся всё длинней и длинней. И как же им не длиннеть, если лисята изо всех силёнок тянутся к светлому пятнышку – к выходу из норы. Ещё бы: шевелится там что-то невиданное, шумит что-то неслыханное и пахнет нечуянным!

Только вот страшно. Страшно вдруг оторваться от обжитой норы. И потому высовываются лисята из неё только на длину своего короткого хвостика. Словно придерживаются кончиком хвоста за родимый порог. Чуть что – чур-чур – я дома!

А белый свет манит. Цветы кивают: понюхайте нас! Камни блестят: потрогайте нас! Жуки скрипят: поймите нас!

Лисята тянутся, тянутся всё дальше и дальше. Хвостишки их вытягиваются, растягиваются. И становятся всё длинней и длинней. От любопытства, конечно. Отчего же ещё?

ЛЕСНЫЕ ТАЙНИЧКИ

Лес густой, зелёный и полон шорохов, писков, песен.

Но вот вошёл в него охотник – и мигом всё спряталось и насторожилось. Как волна от брошенного в воду камня, покатилась от дерева к дереву тревога. Все за кусток, за сучок – и молчок.

терпение у Толика лопалось, он вскакивал и пытался удрать. Со всех своих двух ног, с отчаянным криком, помогая куцыми крыльями, пускалась вдогонку Катя. Начиналась беготня и возня.

Однажды, гоняясь за Тофиком, Катя вдруг взлетела. Так Тофик научил Катю летать. А сам потом научился от неё таким прыжкам, что никакие собаки стали ему не страшны.

Так вот и жили Катя и Топ. Днём играли, ночью спали на огороде. Тофик в укропе, а Катя на грядке с луком. И так пропахли укропом и луком, что даже собаки, глядя на них, чихали.

СОРОКА-ВОРОВКА

Сорока-воровка деток кормила. Яичко украла – этому дала. Птенчика утащила – этому дала. А этому не дала: больше украсть не вышло.

Этот терпел-терпел да как заорёт! Тут и попался мне в руки.

Я рад: сорочонка поймал!

Принёс домой, посадил в корзину. А он в корзине сидеть не хочет. Хочет, как все, на стуле. Сидит и орёт. Так рот разевает, что страшно: как рот пополам не разорвётся!

Заметался я с места на место.

В одном месте слепня поймал, в другом жука нашёл. Сунул сорочонку в рот, а ему мало. Крыльями трясёт, рот не закрывает, а уж орёт так орёт!

Я все места обегал – ничего не нашёл. А сорочонок со стула слез, стал за мной гоняться.

Я в буфет – крошки собрал, в кладовую – творогу взял, в огород – клубничку сорвал.

А ему всё мало. Клеваться начал.

Что делать? Я к соседям во двор. Из тазика рыбку утащил, с кустов смородины нащипал, на сливу за сливами полез. Тут-то меня и поймали: что тут за сорока-воровка?

Первый раз в жизни подумал я о сороке хорошо. Чем она виновата? Этому дай, этому дай, а взять-то где?

Меня вон один сорочонок и тот чуть до воровства не довёл. А у неё их пять!

СОДЕРЖАНИЕ

В ЛЕСАХ

Еловая каша.....	8
Заячий хоровод.....	9
Вежливая галка.....	11
О чём пела сорока?.....	13
Синички-арифметички.....	14
Оттаявшие происшествия.....	15
Лесные оборотни.....	16
Пылесос.....	17
Певица.....	18
Незванные гости.....	19
Лебеди.....	21
Весёлые старушки.....	23
Дятлово колечко.....	24
Ивовый пир.....	26
Сиплая кукушка.....	27
Отчего у лисы длинный хвост?.....	28
Лесные тайнички.....	29
Весёлая игра.....	32
Почему зяблик – зяблик?.....	33
Как медведь сам себя напугал.....	35
Лежачий камень.....	36
Топик и Катя.....	37
Сорока-воровка.....	38
Лесное время.....	40
Серьёзная птица.....	41
Скворцы-знахари.....	43
Тук-тук.....	44

Сорочий клад.....	46
Жабий король	48
Выеденное яйцо.....	48
Бабочка и солнце	49
Белкин мухомор	51
Хитрый одуванчик.....	51
Отчаянный заяц.....	52
Скворцы прилетели.....	54
Мурлыка	55
Какой заяц длинны?	56
Недолго думая.....	57
Жалейкин и лягушонок.....	57
Жалейкин и птенчик.....	58
Жалейкин и дятел.....	59
Жалейкин и зяблик.....	60
Жалейкин и мыши.....	61
Жалейкин и жабы.....	61
Жалейкин и пруд.....	63
Жалейкин и щука	63
Жалейкин и муравьи.....	64
Жалейкин и чайки.....	65
Жалейкин и сорняки.....	66

В ГОРАХ

Жизнь в облаках.....	72
Тетёрка.....	73
Медвежья горка	76
Ночь на Карадаге.....	79
В ущелье Боздага	83
Жужжало	87
Конь-великан	88

Нищий	90
Серебряный хвост	92
Медвежий характер	95
Хитрющий зайчишка	98

ПОД ВОДОЙ

Под водой	105
Подводные ежи	107
Зачем тритону хвост?	109
Воздушный замок	110
Золотая рыбка	112
Рыцарь	113
Голубой рак	115
Озорники	116
Санитар	119
Рыбки пляски	121
Гости подводной поляны	122
Спящие красавицы	123

